

УДК 329 (450)

ЛИГА СЕВЕРА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ИТАЛИИ (1990-е гг.)

Н.М. САВЧЕНКО

(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

Исследуется феномен Лиги Севера в Италии в 1990-е годы. Приводятся данные по результатам выборов как региональных, так и парламентских, начиная с 1984-го и заканчивая 2006 годом; подробно рассмотрены факторы и причины ее неожиданного подъема и успеха. Автор ссылается на итальянскую историю, в частности, на отношения между обществом и государством; обращает внимание на разрыв между ними, спор между Севером и Югом, укоренившиеся традиции федерализма, политический кризис, кризис крупных отраслей промышленности и деревни как социальных систем. Дается характеристика программы Лиги, показано её участие в коалиции «Полюс свобод», сокращение впоследствии числа сторонников движения и падение влияния. В целом анализируется роль и место Лиги Севера в политической системе Италии. Отмечено, что именно во многом благодаря этому движению власти приступили к решению насущных для страны проблем.

Введение. Подъем региональных лиг, желающих превратить Север Италии в самостоятельное государство, возможно, самый неожиданный и удивительный вызов, брошенный политическим силам Западной Европы с момента окончания холодной войны.

В конце XX века модель централизованного государства подверглась критике, и в европейских странах усилились федералистские тенденции. В федеративной организации виделся адекватный ответ на вызовы глобализации, коррупции и чрезмерного налогообложения. Европейскими политологами рассматривались три возможных варианта развития: многоступенчатое управление, при котором четко оговаривается компетенция местных органов; распад государств на множество мелких экономических единиц; реорганизация государств с предоставлением широкой автономии территориям, причем за государством оставались бы функции представительства на международной арене и координации внутренней политики. Последний вариант предлагала возникшая в Италии новая партия – Лига Севера (ЛС). Это позволило бы, по ее мнению, решить многие серьезные проблемы, крайне обострившиеся в Италии на рубеже 1980 – 90-х годов, когда усилились недовольства в адрес неэффективного правления «партократии». Многие же считали, что осуществление подобных идей на практике таит в себе серьезную угрозу национальному единству государства.

Изучение роли и места Лиги Севера в политической системе Италии в 1990-е годы, причин ее неожиданного подъема и успеха является очень интересной и актуальной проблемой, так как созданное в 1980-е годы небольшое региональное движение превратилось вскоре в одно из наиболее влиятельных политических сил страны и вызвало хаос внутри правительственных партий. Именно поэтому цель данной статьи заключается в том, чтобы исследовать феномен Лиги.

Отметим, что в отечественной исторической науке отсутствуют исследования, посвященные этой проблеме. При написании статьи использовались преимущественно источники на итальянском и английском языках, а также информация по материалам официального сайта ЛС. Все это позволило широко и всесторонне осветить данный вопрос.

Основная часть. С начала 1980-х годов на местном уровне, прежде всего, в Венето, затем в Фриули, Ломбардии и Пьемонте лиги стали появляться в качестве нового политического субъекта с противоположной по отношению к правительству программой. В то время они не играли большой роли на политической арене страны, хотя и представляли некоторую тревогу для Христианской демократической партии (ХДП). Влиятельные политические круги не принимали их всерьез по причине того, что их лидеры были молоды, бедны и без связей. Другой причиной являлись их публичные выступления на местных диалектах с целью подчеркнуть свою региональную принадлежность, что само по себе было явным признаком низкого социально-экономического статуса. Но уже тогда мало кто сомневался, что созданная в 1984 году Ломбардская Лига, которая затем сменила название на Лигу Севера, является чем-то большим, чем просто региональная партия. Движение выросло из случайной встречи в 1979 году студента медицинского института У. Босси с Б. Сальвадори, лидером Союза Вальдотэн. Именно она вдохновила У. Босси претворить в жизнь идею о самоуправлении Ломбардии. В то время регулирующая роль итальянского государства становилось все более и более непродуктивной по отношению к общей организации сектора обслуживания и функционированию политического аппарата.

В 1984 году Ломбардская Лига впервые участвовала в выборах в Европарламент как часть «Союза за Федералистскую Европу», который набрал более 160 000 голосов, из них 10 % получила Лига – тогда неизвестная и не имеющая поддержки средств массовой информации (СМИ) [1, с. 76].

На выборах в местные органы власти в 1985 году Лига смогла получить 2,5 % голосов и несколько мест в провинции Варезе [2, с. 57]. Она занялась серьезной организационной работой, которая на парламентских выборах 14 июня 1987 года привела У. Босси в Сенат, а Дж. Леони, другого лидера, в Палату депутатов, набрав 3 % голосов в Ломбардии и 7,4 % в Варезе. Общий результат по стране составил 0,5 % [1, с. 76]. На выборах в Европарламент 1989 года за нее проголосовало 636 546 избирателей (1,8 %) [3], причем в Ломбардии Лига стала четвертой партией (после христианских демократов, коммунистов и социалистов), набрав 8 % голосов. Ей также отдали предпочтение почти 15 % избирателей в Бергамо [1, с. 76]. На административных выборах 1990 года Лига получила более 16 % голосов и достаточное количество мест как в региональном совете Ломбардии (15 из 80), так и в городском совете Милана (11 из 80). В некоторых районах она набрала 30 % голосов [4, с. 174].

25 ноября 1991 года Ломбардская Лига получила 24,4 % голосов на муниципальных выборах в Брешии, втором по величине городе Ломбардии, сумев победить христианских демократов и стать крупнейшей партией города [5, с. 159]. Завоевав дополнительную поддержку более 4 % избирателей всего лишь за год, Лига достигла наивысшей точки своего непрерывного пятилетнего роста.

На парламентских выборах 1992 года за ЛС проголосовало 3 396 012 избирателей (8,7 %), что дало ей право на 55 мест в Палате депутатов. На выборах в Сенат ЛС получила поддержку 2 732 461 избирателей (8,2 %) и соответственно 25 мест [6, с. 185]. Она стала четвертой крупнейшей партией страны.

Удивленные успехом Лиги, итальянские политические круги пробовали объяснить этот феномен. Ученые-политологи классифицируют ее подъем как результат «голосования протеста». Но Ломбардская Лига – Лига Севера не сводится только к этому или к лихорадочному желанию отделиться. Ее также нельзя рассматривать лишь как следствие непопулярности христианских демократов после их слишком затянувшегося «господства». Феномен Лиги можно понять, обратившись к итальянской истории и, прежде всего, к отношениям между обществом и государством.

Итальянское единство появилось поздно и долго оставалось поверхностным явлением. Общество организовано вокруг множества полюсов и областей. Символическая роль Рима была ограниченной. Войны смогли воспитать патриотизм, но они не пробудили национальное самосознание. Италия так и не стала настоящим национальным государством. Здесь важно отметить три главных характеристики послевоенной парламентской системы: слабость государства перед лицом политических компромиссов; монопольное управление страной политическими партиями и кумовство. Постепенно государственный аппарат был «колонизирован» партийным механизмом – ситуация, которую называли партотократией. Все это было прямым следствием разрыва между государством и обществом.

Этот разрыв также продолжали усиливать структурные особенности итальянской государственной политики. Как известно, государство должно особенно контролировать две области: государственные службы (например, дальние перевозки, систему телекоммуникаций, образование и научные исследования, здравоохранение) и проблемы трудоустройства, связанные с вопросами продуктивности в компаниях и на государственных предприятиях. Слабость итальянского государства явилась причиной общего и продолжительного падения качества услуг, а также политики трудоустройства, которая характеризовалась непропорциональной занятостью южан в государственных сферах услуг и на предприятиях, вследствие полной неудачи индустриализировать Юг.

Бюрократическое государство всегда оставалось далеким от народного сознания и основной социальной организации и никогда не являлось гарантом гладкого функционирования итальянского общества или, скорее, обществ. И вполне естественно, что жители Севера ощущали отчуждение по отношению к южанам. С точки зрения Лиги, Юг – это отдельная страна. Лига Севера трактовала последствия попыток государства развить его как «пагубный эффект»: чем больше южане получали денег посредством неконтролируемой системы передачи средств и трудоустройство на государственных предприятиях, тем меньше они хотели развивать любую инициативу. Однако Лига явно упустила тот факт, что Юг и рынок, который он представляет, начиная с объединения Италии, являлся основным фактором, способствующим процветанию Севера. С конца второй мировой войны проблема превратилась скорее в проблему создания основы саморазвития на Юге. Подобные усилия оказались успешными в некоторых регионах, например, в Бари. Однако в целом они потерпели неудачу. И северяне считали такую политику тупиковой.

Но проблему нельзя рассматривать только как проявление явного или скрытого расизма, в котором Лигу часто обвиняли. Спор между Севером и Югом касается в значительной степени именно непоследовательной государственной политики по отношению к Югу и недостатков этой политики для них обоих.

Нужно также учитывать укоренившиеся традиции федерализма и автономии местного сообщества, яркими представителями которых в политической культуре Севера Италии являются политические философы первой половины XIX века, например, В. Джоберти, и прежде всего К. Каттанео, чьи идеи и взяла на вооружение Лига [1, с. 71].

Подъем Лиги тесно связан с политическим кризисом и крахом итальянского государства, включившим моральный, политический, экономический и организационный упадок. Вызов, брошенный Ли-

гой, является частью всеобъемлющей тенденции децентрализации. В период кризиса межнациональные политические и экономические организации все больше принимают на себя функции, которые первоначально исполнялись государством. У региональных сил появляются новые возможности для получения влияния над будущим развитием политических единиц, которые они представляют. Не являясь простым препятствием непреодолимого процесса модернизации или выражением провинциализма, этот новый регионализм может быть многообещающим ответом на недостатки государства [2, с. 58].

Лига воспользовалась волной протеста против политической системы. Она обратилась как раз к тем проблемам, которыми больше всего были озабочены итальянцы: политическая коррупция, партукратия, неэффективность государственных служб, растрата государственных ресурсов, большие региональные различия между Севером и Югом, отчуждение между гражданами и государственными представителями, иммиграция. И скорее всего именно выражение антигосударственных и антипартийных чувств, а не регионалистских и расистских настроений способствовало росту популярности Лиги в период с 1987 по 1992 год. Она не просто подняла проблемы, стоявшие на общественной повестке дня, но и предложила реалистическое решение: сильный федеративный порядок. Это частично послужило причиной обвинений Лиги в «популизме». Здесь нужно отметить, что во множестве европейских стран проблема социальной организации поставлена в территориальные рамки, как, например, в Шотландии, Восточной Европе и Испании. И новый тип федерализма предлагается на различных уровнях. При нем у государства сохранялись бы координационные полномочия, в то время как реальные основы суверенитета передавались бы небольшим группам, чей масштаб позволил бы развивать определенную политику и фактически осуществлять контроль. Поэтому возобновление федерализма обещало обеспечить жизнеспособную альтернативу существовавшему порядку и отреагировать на обширный кризис разных систем.

Развитие Лиги также сопровождалось обвинениями в «расизме», как было отмечено выше. Большая часть аргументов, касающихся этого вопроса, стала результатом занимаемой Лигой позиции по отношению к арабским, африканским, албанским и славянским иммигрантам, которые все чаще прибывали в Италию, особенно на Север, в поисках работы, а также, чтобы избежать гражданской войны и голода в их собственных странах. Лига энергично отклоняла эти обвинения. Как говорил У. Босси: «Против чего действительно выступает Лига, так это против государства, авторитаризма и доминирования центров власти. Поэтому мы не можем быть расистами» [2, с. 58].

Принимая во внимание тот факт, что все политические влиятельные круги выступали против Лиги, удивительно, что она смогла получить такую поддержку. Должно быть, ответ кроется в способе, которым Лига сформулировала темы недовольства общественности.

Босси использовал провокационный язык и образность, описывая угрозу жизнеспособности нового движения, исходящую от действий политического класса, не замечавшего потребностей граждан и удовлетворяющего только свои собственные аппетиты в общественных фондах. Он постоянно говорил о том, что государство находится в кризисе по причине того, что Северная Италия, являясь динамичным европейским регионом, долго управлялась отсталым паразитическим Югом и римской бюрократией. Все это было сформулировано в виде нескольких лозунгов, повторяемых сотни раз (Ломбардия является «курицей, несущей золотые яйца для Италии»), и эксплуатируется Римом и Югом) [1, с. 76].

Лига преуспела в мобилизации людей, живущих в маленьких деревнях, которые никогда не принимали участие в политике протеста. СМИ описывали ее активистов как «армию необразованных сельских жителей, бросающих вызов итальянской интеллигенции» [2, с. 57].

Лига Севера предложила чувство принадлежности к группе, основанной на территориальной общности. Чтобы понять потребность в этом, необходимо обратиться к кризису крупных отраслей промышленности и деревни как социальных систем.

В отличие от Франции или Великобритании, в Италии население живет, главным образом, в маленьких деревнях и небольших городах. Деревня как социальная система традиционно основывалась на определенных местах встреч, учитывая возраст и пол. Начиная с 1970-х годов, многие фабрики в Северной Италии были закрыты и заменены сетью мелких отраслей промышленности и небольшими семейными мастерскими, чему способствовали технологические инновации. Новая система рассеянных рабочих мест появилась как успешное экономическое новшество, которое угрожало коллективному самосознанию рабочих в пределах более крупных единиц работы и подрывало чувство сообщества, типичного для маленьких городов. Отделение церкви от государства также уменьшило роль социализации, играемую католическими объединениями, а изменяющийся образ жизни, связанный с упадком большого семейства, способствовал разрушению местных общин.

Лига обеспечила решение кризиса деревни как социальной системы. Она предложила объединяющий идеологический элемент и деятельность по социализации, выходя за рамки просто политической работы. Обращение за помощью к региону, как решающей единице, выражает рациональный ответ на вызовы времени. Идеологическая программа Лиги постоянно обращалась к сообществу, определенному в соответствии с региональными или этническими критериями. Она представляла себя в качестве защит-

ника местного самоопределения, которому угрожают дезинтеграционные силы современного общества, иммиграция, политическая коррупция и плохое управление.

Хотя отдельные элементы этих взглядов и раньше присутствовали в итальянском народном сознании и были в изобилии отражены в СМИ, понятие Ломбардского самоопределения, однако, является новым. До недавнего времени большинство людей, которые выросли в Ломбардии, не слишком были озабочены тем, что являются ее жителями или даже не осознавали этого. Ломбардия – гениальное изобретение Ломбардской Лиги. Через нее она смогла преодолеть узкую локальность и представить себя в качестве наследника и выразителя более широкого социального движения.

Произошли некоторые изменения и в образе самой Лиги. Ранее она одобряла местные диалекты. Трагуемый как «язык Ломбардской нации», диалект смог приобрести четкие границы. Но слишком полагаться на него оказалось непродуктивным, так как многие образованные молодые люди им не владели, а диалекты значительно отличались в маленьких областях. Существовал риск создания подразделений в пределах движения вместо того, чтобы повышать солидарность. Эта проблема стала более серьезной после того, как Ломбардская Лига решила соединиться с другими северными лигами (воссозданной Венецианской Лигой и Автономным Пьемонтом), чтобы создать большую политическую единицу под названием Лига Севера. Кроме того, акцент на диалекте оказался слишком узким и смехотворным. Представляя себя как движение оппозиции, Лига выбрала разговорный язык, который стремится донести политику «до уровня простых людей».

Таким образом, Лига эффективно «интерпретировала» широко распространенные недовольства общества и перевела их в успешную политическую мобилизацию ранее аполитичных социальных слоев. Она удовлетворила потребности людей, желание которых принять участие в политической жизни раньше не могло осуществиться, так как они были вне преобладающей системы представительства. Этот «перевод» стал возможным именно благодаря созданию нового самоопределения Ломбардии.

После успешного выступления на выборах в местные органы власти 1990 года Лига должна была решить, бросать ли вызов национальному политическому истеблишменту в качестве законной альтернативы или оставаться влиятельной силой на региональном уровне. Эта дилемма привела к двум важным событиям: превращению ЛС в национальное политическое движение, формулировке теорий о макро-регионах – Севере, Центре и Юге – и необходимости в федералистской политической структуре, чтобы решить проблемы Италии.

Создание Лиги Севера в 1991 году сделало из партии представителя всей долины р. По и, таким образом, промышленного ядра Италии с 60 % всего ВВП страны. Это одновременно явилось как ее сильной, так и слабой стороной. Сила заключалась в том, что она позиционировала себя как антиюжная, антииммигрантская и антиримская, что позволило ей набрать большинство голосов среди североитальянских реформистов. Доминирование правительственных партий в их глазах ассоциировалось с Римом и Югом и, соответственно, с экономической некомпетентностью, коррупцией и организованной преступностью. Слабая же сторона состояла в том, что правительственные партии назвали ее антисистемной, «фашистской». Однако сравнения с неофашистскими движениями, имеющими харизматичных лидеров, сильную поддержку мелкобуржуазных избирателей, враждебность к многонациональному обществу, терпят поражение, если принять во внимание преданность Лиги европейским идеалам и враждебность к существующему государству. Ксенофобия была всего лишь кратковременной тактикой Лиги, в отличие от неофашистских партий, где она является ключевым элементом.

Изучение феномена ЛС также невозможно без обращения к ее программе. В 1989 году она одновременно призвала к защите Ломбардского языка и восстановлению Ломбардского флага, к местному управлению социальным обеспечением, занятостью, а также к созданию Ломбардской финансовой системы. Отправной точкой явилось четкое требование культурной автономии в самом обычном смысле этого слова. Но Лига также ставила экономические, финансовые и в конечном счете организационные цели. Она выдвинула программу, состоящую из двенадцати пунктов, сосредоточенных на трех темах: 1) самоуправление Ломбардии как части современного итальянского государства, способного восстановить равное отношение к Северу и Югу и развернуть экономическую политику, которая учитывает развитость промышленных зон; 2) передача полномочий из центрального правительства в Ломбардию, чтобы исправить патологическую ситуацию в местных финансах, государственной службе, образовании, пенсионной и жилищной программах и системе занятости; 3) акцент на Ломбардской истории, языке, культуре, социальных и моральных ценностях [1, с. 75].

Политические и электоральные тенденции показали, что идеи У. Босси о полной передаче управления ресурсами и полномочий по принятию решений областям соответствовали ожиданиям большей части граждан. Избиратели, похоже, весьма хорошо понимали, что за этим стояло: полное изменение структурного основания итальянской политической системы.

На региональном уровне федералисты хотели больше отчетности со стороны государства, меньше выборов и больше референдумов, а также применения современных методов управления к государствен-

ной службе и правительству, позволяющих принимать быстрые и эффективные решения. На национальном уровне они одобряли сильное правительство и премьер-министра, которые бы только наблюдали за региональными представительствами, а сфера их деятельности ограничивалась бы обороной государства, иностранными делами и национальными финансовыми ресурсами [7, с. 86].

Первый Конгресс ЛС в феврале 1991 года официально санкционировал новый уровень действий. Это было ответом на две проблемы: как связать социальное определение Лигой своей территории с современной культурой и как это институционализировать. Лига Севера вскоре отказалась от лингвистических требований и сосредоточилась вместо этого на «культуре Альп и долины реки По», таким образом успешно объединяя три главные темы: 1) пространственное единство региона; 2) экономические традиции, основанные на богатом сельском хозяйстве и динамично развивающейся промышленности, причем последняя объединяла крупные промышленные группы и средние предприятия; 3) похожая история, начиная от древних свободных городов до рождения Итальянского Королевства (через посредническое доминирование и/или влияние Австрии) [1, с. 77].

Она выступила за глобальное преобразование Италии в противоположность более раннему призыву к автономии Ломбардии. По ее мнению, лишенный постоянной помощи с Севера, Юг вынужден был бы позаботиться о своих собственных делах. Точно так же мафия потеряла бы основной источник финансирования, который тогда являлся результатом присвоения существенной части субсидий, предназначенных для развития Юга.

В отношении экономической основы Лиги и особенно ее поддержки крупными промышленниками, нужно отметить, что в Северной Италии малые и средние предприятия составляют очень плотную и динамичную систему: взаимосвязанную сеть технологически современных отраслей промышленности, часто экспортирующих больше 60 % всего производства. Однако им все больше и больше препятствует комбинация отрицательных факторов: высокие налоги, высокая заработная плата (трудоустройство занимает второе место в Европе после Германии и намного опережает Францию); плохая транспортная сеть и система телекоммуникаций: высокие процентные ставки, связанные с огромным государственным долгом (в 1,5 раза превышающим ВВП); несовершенная политика в общественном секторе (особенно в системе здравоохранения и образования). Таким образом, бизнесмены и руководители предприятий правы, заявляя о том, что их попыткам не отставать от новых международных тенденций серьезно мешает непродуктивная государственная политика.

Основные направления политики Лиги – федерализм, европейская интеграция, уничтожение государственной бюрократии, приватизация государственных служб, защита окружающей среды – могли охарактеризовать ее как не очень успешную. Однако им придавал значение тот факт, что они являлись полной противоположностью целям партократии и могли помочь восстановить хорошее управление и нормализовать отношения между государством и обществом.

Постоянное недовольство укоренившейся властью правящих партий дало дополнительный стимул атакам У. Босси на плохое римское правительство, и фактически на парламентских выборах 1992 года Лига получила голоса ХДП и Итальянской социалистической партии (ИСП). В Милане, историческом оплоте ИСП, ЛС вышла на первое место благодаря разразившемуся скандалу о коррупции, в котором был замешан лидер социалистов Б. Кракси. Лига воспользовалась знаменитым чувством отчуждения от властей, испытываемым многими итальянцами, и чувством разочарования, присущим северянам, из-за плохого функционирования государства [8, с. 217]. Поддерживая интересы Севера, выступая против нового врага в лице паразитического Юга и римской бюрократии, у Лиги появилось преимущество по сравнению с другими партиями, поскольку она смогла предложить избирателям нечто новое, что могло заменить старые традиционные политические субкультуры.

Было еще одно преимущество, очевидное, когда речь заходит о неспособности других партий «протеста» (зеленых, радикалов) извлечь выгоду из нарастающего чувства отчуждения от партократии. Их проблема заключалась в том, что каждая из них была сосредоточена на своих специфических вопросах (окружающей среде в случае с зелеными, гражданских свободах в случае с радикалами и т.п.), таким образом, ограничивая уровень потенциальной поддержки теми, кто заинтересован этими вопросами. У Лиги подобных проблем не было. Она извлекла пользу из нарастающего экономического кризиса. Требования единого валютного союза, кризис лиры в середине сентября 1992 года вынудили итальянское правительство предпринять серию беспрецедентных суровых мер, включающих фактическую отмену бесплатного медицинского обслуживания для малоимущих, новые налоги, приостановку выплат пенсий.

27 – 28 сентября 1992 года в провинции Мантуя в Ломбардии и других частях Италии состоялись выборы в местные органы власти, в которых приняло участие полмиллиона избирателей. Лига набрала больше голосов, чем ХДП, ИСП, Итальянская социал-демократическая партия (ИСДП) и Итальянская либеральная партия (ИЛП) вместе взятые [8, с. 222]. Этот результат интерпретируется как восстание против политического класса, которому не удалось обеспечить честное и эффективное управление государственными ресурсами. Лига заполнила идеологический вакуум, оставленный теми политическими силами, которые раньше доминировали на итальянской политической сцене: коммунистами и христиан-

скими демократами. Люди, естественно, больше не входили ни в одну из этих двух культур и не могли ожидать жизнеспособного политического проекта от любой из них. Все главные национальные партии были дискредитированы, так как являлись частью коррумпированной политической системы.

Лига продолжила кампанию по дискредитации политической элиты. К 1993 году она была способна заблокировать любой законопроект, как, например, предложение Дж. Амато закрыть вопрос о «взяткограде», который приобретал все более скандальную окраску. Однако вскоре ее ожидали неприятности [9, с. 804]. Согласно избирательной реформе, планировалось перейти от пропорциональной к мажоритарной системе выборов. Опасения Лиги относительно своего будущего при новой избирательной системе подтвердились в ходе местных выборов 1993 года, когда несмотря на внушительную поддержку на Севере она в итоге проиграла более широким коалиционным движениям. Осенью того же года Лига Севера попала в эпицентр коррупционных скандалов, связанных со взятками от компании «Монтэди-сон». Дело о взятках лишь немного пошатнуло ее положение на Севере, но что касается остальной части страны, здесь ЛС оказалась полностью дискредитирована.

Желание свести к минимуму влияние ожидаемого оттока голосов объясняет, почему У. Босси согласился на союз с С. Берлускони. Сходная природа призывов и образов двух партий (новизна, оппозиция системе партотократии, неолиберализм, возрождение политической системы) означала, что новая избирательная система диктует союз. Выступать в одиночку, заставляя избирателя выбирать между двумя партиями, когда 75 % мест распределяется по мажоритарной формуле, равнялось проигрышу.

Как упоминалось выше, сторонников Лиги определяет требование большей автономии для регионов Севера. То, что лежит в его основе, – не столько чувство территориальной принадлежности и самоопределения как такового, сколько чувство недовольства по отношению к традиционным партиям и желание защитить специфические экономические интересы, особенно в вопросе налогообложения. Таким образом, поддержка Лиги довольно хрупкая. И если бы другая партия попыталась соперничать с ней на той же или похожей идеологической платформе, неустойчивость поддержки стала бы очевидной, и партия потеряла бы голоса. Это как раз та ситуация, которая произошла в 1994 году. С. Берлускони, выступая с похожими заявлениями, смог завладеть значительной частью политического пространства, ранее занимаемого Лигой единолично [10, с. 88].

За ЛС проголосовало 3 237 026 избирателей (8,4 %). Она получила 116 мест в Палате депутатов и 60 мест в Сенате, в основном подтвердив результаты 1992 года [11, с. 85]. Значительная стабильность общего результата скрывает в действительности массовое перераспределение голосов. Из 211 избирательных округов в Северной Италии только в 32 (15 %) поддержка электората осталась прежней, в 116 (55 %) она снизилась, по меньшей мере, на 1 %, а в оставшихся 64 округах (30 %) она выросла [12, с. 124].

Новая политическая география Лиги, в большей степени, зеркальное отражение ее первоначального профиля. С политической точки зрения Лига улучшила свои показатели там, где до недавнего времени ХДП была сильнее, а левые (Демократическая партия левых сил (ДПЛС) и ИСП) слабее. В так называемых «красных зонах» ЛС проиграла. С точки зрения социальной экономики влияние Лиги оказалось более сильным в высокоразвитых промышленных районах, где преобладает малый бизнес и экономический кризис не повлиял на занятость (табл. 1) [13, с. 10].

Таблица 1

Результаты Лиги Севера на парламентских выборах 1994 года

Область	Количество голосов (%)
Пьемонт	15,9
Ломбардия	21,1
Трентино	7,5
Венето	21,9
Лигурия	11,4
Фриули	22,9
Эмилия	6,4
Тоскана	2,2

Значение результатов выборов очевидно. Они указывают на «откат в прошлое» к истокам возникновения Лиги. Она перестала быть «партией Севера» и снова стала, как это было в 1980-х годах, «партией северной промышленной периферии». Другой Север, на который повлияла широкомасштабная городская и промышленная концентрация, более светский, поверивший когда-то в ободряющую «итальянскую мечту» ИСП Б. Кракси, двинулся в другом направлении и ответил на политические призывы С. Берлускони и его движения «Вперед, Италия!» (ВИ), которое не случайно имело территориальную и

социальную структуру, симметричную ЛС. Движение «Вперед, Италия!» нашло поддержку в городах с преобладанием большого бизнеса и развитыми сферами услуг и оказалось сильнее там, где изначально база Лиги была мощнее (на выборах 1992 года).

Таким образом, после выборов 27 марта 1994 года ЛС вернулась к своим корням, определив границы, за которые ей трудно выйти, но и в рамках которых ее трудно сменить. Именно это новое социальное и территориальное определение объясняет не только оппозицию У. Босси своим старым противникам, но и своим новым союзникам. Он был обязан «защитить» интересы и самоопределение социально-экономической периферии, которая находится под прицелом как старой столицы «традиционных партий» – Рима, так и столицы Второй республики – Милана С. Берлускони. В общем, Лиге бросили вызов на своей собственной электоральной территории соперники, которые в качестве союзников были даже более коварной угрозой. ЛС рассматривала свой союз с ВИ как «брак по расчету» и начала развивать свою стратегию по трем разным направлениям, которые соответствовали трем определенным фазам, охватывающим период, начиная с правительства «Полюса свобод» и заканчивая новыми политическими соглашениями Лиги.

Сначала ЛС хотела легитимировать себя в качестве национальной политической силы, избавляясь от остатков антисистемной партии, которые ассоциировались с ее успехами. С этой целью она потребовала и получила два ключевых поста – председателя Палаты депутатов и министра внутренних дел, которые доверила двум самым ярким лидерам (И. Пиветти – молодому лидеру католиков-традиционалистов и Р. Марони, уже являвшемуся председателем парламентской группы ЛС). Однако эта линия не принесла желаемых результатов и даже уничтожила имидж партии. Результаты выборов в Европарламент в июне 1994 года подчеркнули это развитие: ВИ продемонстрировала способность увеличить свою электоральную поддержку, получив 10 076 653 голоса (30,6 %), и подорвала поддержку Лиги, за которую проголосовало всего 2 172 317 избирателей (6,6 %) [12, с. 126].

С лета 1994 года по инициативе У. Босси ЛС переключилась на альтернативную стратегию, включающую «делегитимацию своих союзников». Ее основной целью был С. Берлускони. Выиграв выборы в коалиции с ВИ, Лига не могла убедительно представлять себя в качестве «оппозиции системе», но, тем не менее, попыталась сыграть эту роль «внутри системы», выступая в качестве оппозиции внутри правительства. Некоторая самая острая критика основных действий, предпринятых правительством С. Берлускони, исходила от самой Лиги. Со временем она перестала быть «антагонистическим союзником» и стала отъявленным противником ВИ и Национального Альянса (НА). Это подтвердилось на административных выборах в декабре 1994 года, когда Лига в списках для голосования шла отдельно от своих союзников по правительству. Она объединилась с другими политическими силами и коалициями, особенно с партиями центра (Итальянской народной партией (ИНП) и Пактом Сеньи) и ДПЛС. Таким образом Лига хотела приостановить утечку голосов, что ей и удалось. Она также смогла провести несколько кандидатов на должность мэров.

Следующая фаза привела к серьезным последствиям этих действий. У. Босси положил конец всему предыдущему сотрудничеству Лиги с Полюсом свобод, таким образом, инициировав правительственный кризис и вызвав падение самого правительства. ЛС стала основным сторонником нового правительства «технократов», возглавляемого Л. Дини. Этот шаг привел к критической точке противоречия внутри Лиги, которые нарастали месяцами. Было две основных причины конфликта, который разгорелся внутри группы лидеров и лидеров парламентской группы в частности. Первая касалась принятой политической линии, т.к. существовала фракция парламентариев-лигистов правоцентристской ориентации, которые рассматривали ЛС в качестве федералистского крыла Полюса свобод. Эта группа была враждебно настроена по отношению к разрыву с ним. Вторая причина являлась скорее проблемой организационного характера и имела прагматичный подтекст. На выборах марта 1994 года, как отмечалось ранее, за ЛС проголосовало 8,4 % избирателей, но благодаря достигнутому с ВИ соглашению о списке кандидатов, она получила 18 % парламентских мест. Выход Лиги из Полюса и правительства повлек за собой уход около трети парламентариев-лигистов (более 50 из 180), включая и Р. Марони [12, с. 127].

Сразу же после выхода У. Босси из коалиции в Милане прошел съезд ЛС, результатом которого стало решение о созыве Федеральной ассамблеи Севера, парламента импровизированной «Республики Севера» – «Падании», который продолжает заседать с разной степенью периодичности до настоящего времени. На первом заседании ассамблеи 7 июня 1995 года была сформулирована программа по отделению Севера в независимое государство [3]. С этого момента У. Босси и его сторонники начали открыто заявлять, что борются за абсолютную самостоятельность северных регионов. Один из аргументов сепаратистов заключался в том, что накануне предстоящего создания экономического и валютного союза итальянцам нужно разделиться, поскольку южная Италия еще не готова к вступлению в «единую Европу». Северной же части страны – Падании, по экономическому весу сопоставимой с Нидерландами или Бельгией, – гораздо удобнее вести дела с европейским партнером самостоятельно, без опеки Рима. Одна-

ко У. Босси не нашел поддержки на международной арене, поскольку ЕС не был намерен устанавливать с сепаратистами никаких контактов.

Тогда лигисты модифицировали свою программу в крайне консервативном духе, стали защитниками протекционизма в противовес глобализации, отвергли политику интеграции в ЕС. Они выступили против введения евро. В результате предпринимательские круги перестали рассматривать Лигу как политическую силу, в которую следует вкладывать деньги, т.к. в условиях глобализации экономики осуществление идей сепаратизма и закрытой экономики означало бы не развитие, а гибель бизнеса.

Однако именно с такой программой ЛС выступила на выборах 1996 года и завоевала 10,4 % голосов и 87 парламентских мест [14, с. 149]. Ранее такой результат мог бы произвести впечатление, но теперь в общем соотношении сил Лиге не удалось занять важного места. Без нее прекрасно обходились при голосовании за новые законопроекты в парламенте.

Но все-таки У. Босси удалось достичь одну из своих важных целей. Пришедшее к власти в Италии левоцентристское правительство во главе с либеральным экономистом Р. Проди согласилось с необходимостью подготовки проекта федеративной реформы и существенного расширения полномочий местных органов власти. После парламентских дебатов 1997 – 1998 годов правительство приняло «законы Бассанини», согласно которым региональные правительства получили автономию в решениях, касающихся сельского хозяйства (закон 143/97), местного транспорта (422/97), рынка труда (469/97), малого бизнеса (112/98), распределения топлива и ресурсов (32/98). Особо значимым был закон 469/97, позволивший самим регионам составлять программы обучения, а по закону 112/98 вся политика по развитию и становлению малого бизнеса стала прерогативой региональных властей [14, с. 159]. Фактически была проведена децентрализация управления, которой и добивались лигисты.

В левоцентристской коалиции заговорили о реформировании страны с целью ввести федеративные начала. Тем самым выдвинутую ЛС в 1995 году программу подхватили другие партии. В результате ломбардцы умеренных взглядов перестали голосовать за Лигу, ее поддержка значительно сузилась, ограничившись лишь теми районами Севера, где и зародилось движение. У. Босси в ответ на принятие «законов Бассанини» создал параллельное «паданское» правительство и организовал комитет по «освобождению Падании».

Новый альянс с ВИ становился неизбежным, поскольку С. Берлускони тоже проиграл, потеряв с уходом У. Босси существенную поддержку на Севере. В 2000 году между ЛС и ВИ был подписан новый договор. Вновь созданная коалиция сумела победить на региональных выборах 16 апреля 2000 года, при этом в Пьемонте, Ломбардии и Венето лигистами были завоеваны места председателей региональных парламентов (табл. 2) [15].

Таблица 2

Результаты региональных выборов 2000 года

Область	ЛС	ВИ	НА	ДПЛС	ИНП
	количество голосов в процентах				
Ломбардия	15,5	33,9	9,7	13,8	4,1
Венето	12	30,4	9,3	12,4	3,9
Пьемонт	7,6	30,8	11,9	17,7	3,7
Лигурия	4,3	27,3	10,2	26,2	4,2
Эмилия – Романья	3,3	21,2	11,4	36,2	3,0
Тоскана	0,6	20,4	14,9	36,4	3,6

На общенациональных выборах 15 мая 2001 года правоцентристской коалиции «Дом свобод» удалось завоевать большинство в парламенте. Однако лигистам досталось всего лишь 47 мест. Группа из 31 депутата и 16 сенаторов ЛС прошла в парламент благодаря поддержке других партий «Дома свобод» в избирательных округах Севера. Сам У. Босси прошел в Палату депутатов от Милана, собрав в своем округе 53,1 % голосов; его ближайший сподвижник Р. Марони был выбран по округу Варезе (57,8 %) [16].

Общая доля голосов, отданных за ЛС по пропорциональным спискам, упала более чем на 10 %. Это был явный провал по сравнению с предыдущими выборами, обусловленный тем, что ниша федерализма была быстро занята другими партиями, в том числе и партией С. Берлускони, скорректировавшей свою программу в соответствии с настроениями традиционного лигистского электората.

В отношении количественного состава движения нужно отметить, что во многих областях Севера число сторонников движения сократилось наполовину, а в некоторых упало на треть. Что касается выступления ЛС на выборах, то результат, полученный на севере Италии, был особенно катастрофическим (табл. 3) [16, 17].

Таблица 3

Лига Севера: результаты парламентских выборов 1996 и 2001 годов

Область	Парламентские выборы 1996		Парламентские выборы 2001	
	количество голосов	%	количество голосов	%
Ломбардия	1 376 124	24,4	754 265	12,1
Венето	839 339	30,3	315 434	10,2
Пьемонт	504 960	19,1	170 105	5,9
Эмилия – Романья	215 462	8,1	76 050	2,31
Фриули	180 493	24,1	66 249	8,2
Лигурия	124 124	11,9	43 273	3,9
Трентино	59 619	11,2	22 241	3,7
Тоскана	51 624	2,3	14 222	0,6

Лигисты отнеслись к своему поражению достаточно сдержанно. Низкие показатели объяснялись недостаточным вниманием со стороны СМИ, сконцентрировавшихся на дуэли С. Берлускони и Ф. Рутелли.

В новом правительстве У. Босси занял пост министра институциональных реформ. Ему было поручено руководить процессом передачи полномочий от центра регионам. Помимо этого лигистам достались портфели министра труда и социальной политики (Р. Марони) и министра правосудия (Р. Каstellли).

4 июня 2002 года был принят «закон Босси – Фини» о регулировании иммиграции, согласно которому было введено обязательное сотрудничество на государственном уровне со странами, откуда идет поток иммигрантов. Усложнилась процедура въезда. 5 июля 2002 года также был подписан важный документ, вскоре вступивший в силу, – «Соглашение о конкуренции и социальной включенности», что означало принятие поправки к статье 18 Трудового кодекса. Произошла либерализация процедуры найма и увольнения рабочих в организациях со штатом в 15 и более человек. Были снижены на 30 – 50 % налоги для лиц с наиболее низкими доходами [18]. Все это отвечало требованиям мирового рынка.

Принятие сразу двух решений по давно наболевшим вопросам не могло не поднять рейтинг основных партий правого центра – ВИ и НА. Одновременно Лига продолжала стремительно терять популярность. У. Босси пытался привлечь к себе внимание, несколько раз угрожая правительству вотумом недоверия. Когда в ноябре 2003 года депутаты НА предложили расширить права иммигрантов, предоставив им помимо права голоса также и возможность служить в армии, это вызвало конфликт НА с Лигой, который, однако, не сильно повлиял на политический климат на Апеннингах.

В 2000-е годы Лига потеряла значительную часть своих сторонников по сравнению с 1990-ми годами. Как показали результаты выборов в Европарламент 2004 года, региональных выборов 2005 года и парламентских выборов 2006 года, ее рейтинг остается невысоким. Так, на выборах в Европарламент 2004 года за ЛС проголосовало 1 615 814 избирателей (5 %), что дало ей право получить 4 места (в 1999 году ей отдавали предпочтение 6 %) [19]. Однако как на региональных выборах 2005 года, так и на парламентских выборах 2006-го ей удалось немного улучшить свои показатели по сравнению с 2000 и 2001 годом соответственно (табл. 4) [20].

Таблица 4

Лига Севера: результаты выборов 2004 – 2006 годов

Область	Выборы в Европарламент 2004		Региональные выборы 2005		Парламентские выборы 2006	
	количество голосов	%	количество голосов	%	количество голосов	%
Ломбардия	750 836	13,80	692 960	15,80	744 967	11,72
Венето	389 440	14,10	337 555	14,70	353 284	11,43
Пьемонт	202 925	8,20	173 208	8,50	183 554	6,35
Эмилия	75 393	3,81	86 434	5,05	95 266	4,32
Фриули	58 791	8,50	46 379	9,30	58 029	7,20
Лигурия	39 134	4,10	37 984	4,70	40 354	3,70
Романья	13 291	2,05	22 681	3,98	19 675	2,71
Трентино	17 640	3,50	18 151	3,18	28 742	4,48
Тоскана	18 452	0,90	22 890	1,30	27 087	1,08

Выводы. За первые десять лет существования Лиги на политической арене страны ей удалось увеличить свои результаты с 0,5 до 10,4 % голосов итальянского избирателя и стать четвертой крупнейшей партией страны. В целом феномен Лиги Севера объясняется «голосованием протеста»; разрывом

между обществом и государством, который усиливали структурные особенности итальянской политики; укоренившимися традициями федерализма и автономии местного сообщества; политическим кризисом, разразившимся на рубеже 1980 – 1990-х годов; кризисом крупных отраслей промышленности и деревни как социальных систем. Лига своевременно воспользовалась волной протеста против политической системы, обратившись к серьезным проблемам, которыми были обеспокоены итальянцы, и успешно перевела широко распространенные недовольства общества в мобилизацию ранее аполитичных социальных слоев. Она смогла предложить избирателям нечто новое, что могло заменить старые традиционные политические субкультуры. Решение проблем, по мнению Лиги, заключалось в сильном федеративном порядке, способном обеспечить альтернативу существующей политике и отреагировать на обширный кризис разных систем.

Однако с выходом на политическую арену новой партии-движения «Вперед, Италия!», созданной медиамагнатом С. Берлускони, положение Лиги пошатнулось. Чтобы свести к минимуму отток голосов, ей пришлось согласиться на союз с ВИ. Но вскоре она вышла из состава коалиции, модифицировала свою программу, создала парламент «Республики Падании», который заседает до настоящего времени. И с тех пор ее влияние стало неуклонно падать, а число сторонников сокращаться. Особенно катастрофическим стал результат парламентских выборов 2001 года, по сравнению с предыдущими, когда Лига вернулась в коалицию, возглавляемую С. Берлускони.

Но вместе с тем необходимо отметить, что во многом благодаря этому движению власти приступили к решению насущных для страны проблем. Были приняты «законы Бассанини», существенно расширившие компетенцию местных органов управления; закон «Босси – Фини» о регулировании иммиграции; исправлено трудовое законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Poche, B. The Lombard League: from cultural autonomy to integral federalism / B. Poche // *Telos*. – 1991. – 92. – № 90. – P. 71 – 81.
2. Ruzza, C.E. The making of the Lombard League / C.E. Ruzza, O. Schmidtke // *Telos*. – 1991 – 92. – № 90. – P. 57 – 70.
3. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.leganord.org/ilmovimento/storia/02_lega_nord_storia88_95.pdf
4. Donovan, M. A party system in transformation: the April 1992 Italian election / M. Donovan // *West European politics*. – 1992. – Vol. 15, № 4. – P. 170 – 177.
5. Codevilla, A. A second Italian republic? / A. Codevilla // *Foreign affairs*. – 1992. – Vol. 71, № 3. – P. 146 – 164.
6. De Rosa, G. Elezioni politiche in Italia / G. De Rosa // *Civiltà cattolica*. – 1992. – A. 143, quad. 3404. – P. 183 – 192.
7. Sznajder, M. Italy's right-wing government: legitimacy and criticism / M. Sznajder // *International Affairs*. – 1995. – Vol. 71, № 1. – P. 83 – 102.
8. Bull, M.J. Italian politics and the 1992 elections: from «stable instability» to instability and change / M.J. Bull, J.L. Newell // *Parliamentary affairs*. – 1993. – Vol. 46, № 2. – P. 203 – 227.
9. Colarizi, S. Storia dei partiti nell'Italia repubblicana / S. Colarizi. – 3 ed. – Roma-Bari: Laterza, 1997. – 868 p.
10. Bull, M.J. Italy changes course? The 1994 elections and the victory of the Right / M.J. Bull, J.L. Newell // *Parliamentary affairs*. – 1995. – Vol. 48, № 1. – P. 72 – 99.
11. Lo Verso, L. The Italian general election of 1994 / L. Lo Verso, I. McLean // *Electoral studies*. – 1995. – Vol. 14, № 1. – P. 81 – 86.
12. The new Italian Republic: From the fall of the Berlin Wall to Berlusconi / Ed. by S. Gundle. – London, New York: Routledge, 1996. – 334 p.
13. Pasquino, G. The Unexpected alternation: the March 1994 Italian elections and their consequences / G. Pasquino. – Bologna: The Johns Hopkins University, 1994. – 16 p.
14. Salvadori, M.L. Storia d'Italia e crisi di regime: saggio sulla politica italiana, 1861 – 2000 / M.L. Salvadori. – Bologna: Il mulino, 2001. – 180 p.
15. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.leganord/ilmovimento/storia/05_lega_nord_storia2000.pdf
16. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.leganord/ilmovimento/storia/06_lega_nord_storia2001.pdf
17. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.politiche.interno.it/dati/camera/21apr1996.zip>
18. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.leganord.org/pdf/patto_lavoro.pdf
19. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.leganord.org/ilmovimento/storia/09_lega_nord_storia2004.pdf
20. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.leganord.org/specialeelezioni/risultati_raffronti.asp

Поступила 24.04.2008